

Ань Фейэр никак не могла взять в толк, что такого особенного нашла в себе Су Моин, раз уж ради неё сюда перевёлся такой красавчик.

Впрочем...

Один перевёлся, другую уже выгнали — в любом случае, вместе им не быть!

Возможно... стоит воспользоваться этой передышкой и попытаться увести парня у Су Моин!

Тогда... если Су Моин бросят дважды подряд, она станет главным посмешищем за всю историю старшей школы Лоин!

При этой мысли на лице Ань Фейэр невольно заиграла довольная улыбка.

Её ликование не ускользнуло от Е Иньчэня. Он с первого взгляда раскусил коварство этой девицы и нарочито громко воскликнул:

— Улыбаешься без причины, похоже, у тебя, женщина, не всё в порядке с головой! Раз уж такую, как ты, до сих пор не выгнали из Лоин, то как могли отчислить мою крошку? Она ведь такая умная и прекрасная. Тут явно что-то нечисто.

— Не болтай ерунды, я вовсе не улыбалась! Предупреждаю тебя: приказ об отчислении Су Моин был принят на совещании учебной части, его лично подписал директор, стоит чёрным по белому, с красной печатью. Если рискнёшь устроить дебош, пеняй на себя, когда директор вынесет тебе предупреждение.

— Ой, как же мне страшно, — насмешливо протянул Е Иньчэнь, и даже дурак понял бы, насколько иронично звучат его слова. — Но ради торжества справедливости, даже если мне придётся пройти сквозь огонь и воду, я не отступлюсь.

— Ты...

— Или, может, сходишь за директором и попросишь его лично выписать мне взыскание?

— Хм, не попадусь на твою удочку. Ты хочешь увидеть директора, чтобы выпросить отмену приказа об отчислении Су Моин? Скажу сразу: ничего не выйдет! Директор с самого утра уехал в командировку, так что Су Моин уж точно отчислена!

Глядя на эту самоуверенную особу, Е Иньчэнь совсем не хотел её расстраивать, но ничего не попишешь — раз уж человек настолько глуп и слеп, он не удержался:

— Ты так в этом уверена? Прошу прощения, но я больше всего на свете люблю рушить чужие несбыточные мечты.

— Что... что ты имеешь в виду?

Не успел Е Иньчэнь ответить, как к школе на огромной скорости подлетел белый БМВ и резко затормозил. На глазах у изумлённой толпы из машины выскочил директор, чья блестящая лысина выглядела особенно приметно:

— Молодой господин Е, вы уже здесь. Прошу прощения за опоздание, на дорогах пробки...

— Говорят, лучше прийти вовремя, чем рано. Директор, вы как раз из таких.

— Ха-ха, молодой господин Е шутит, — директор почувствовал неладное, хотя понятия не имел, чем успел прогневать этого «маленького императора». — Стоять здесь так утомительно, может, пройдем внутрь и там пообщаемся?

— Хорошо, — Е Иньчэнь решил проявить любезность и тут же согласился. — Но перед уходом я хочу представить вам одного человека.

— Это ваш друг, молодой господин Е?

— Можно и так, — Е Иньчэнь притянул к себе Су Моин и, взяв её за маленькую ладонь, объявил: — Это моя невеста!

— Что?! — услышав это, лысый директор чуть не лишился чувств. — Е... молодой господин Е, вы... вы не шутите?

— По-вашему, я похож на человека, который стал бы так шутить?

— Разумеется, нет! — хоть он и не был с ним близко знаком, но легенды об Е Иньчэне слышал не раз.

Говорили, что молодой господин Е действует молниеносно.

Что он любит поиграть, но не падок на женскую красоту.

Что он человек серьёзный и попусту не болтает!

Значит, если он сказал, что она невеста, так оно и есть.

— Я перевёлся в вашу школу Лоин только ради моей крошки. Думаю, теперь вы понимаете, что должны сделать?

— Понимаю, конечно, понимаю! — директор острым взглядом выцепил лежащий на земле приказ об отчислении, подбежал и схватил его. — Это всё недоразумение, чистое недоразумение! Я сейчас же всё исправлю!

— А как же моя крошка...

— Студентка Су Моин, всё это лишь моя ошибка, я принял решение о взыскании, не разобравшись в ситуации, надеюсь, вы не держите зла. Сейчас же я во всём разберусь. А пока, прошу вас, возвращайтесь в класс.

— Да, хорошо, спасибо, директор. — Су Моин победно взглянула на ошоломлённую Ань Фейэр и, напевая себе под нос, уверенно направилась в школу.

Вид у неё был в точности как у человека, одержавшего триумф над врагом.

— Директор, она чуть не изуродовала мне лицо! Отчисление — это ещё мягкое наказание, вы не имеете права пускать её внутрь!

— Чтобы я делал, не тебе решать! А ну марш в класс на занятия, иначе сама получишь взыскание! — рявкнул директор с почерневшим лицом, но стоило ему повернуться к Е Иньчэню, как он снова превратился в покорную собачонку: — Молодой господин Е, прошу вас, сюда.

— Погодите! — Е Иньчэнь склонил голову, разглядывая лоб Ань Фейэр. — Так это рана, которую нанесла моя крошка?

— Мне плевать, кто ты такой! Тот, кто перешёл мне дорогу, добра не ждёт! — Ань Фейэр была абсолютно избалованной богачкой, чей взор давно затуманила лесть окружающих. Она совершенно не понимала ситуации и приняла Е Иньчэня за обычного плейбоя, у которого лишь красивая оболочка. — Раз уж ты довольно симпатичный, я дам тебе шанс извиниться!

— Дорогая леди, мне очень жаль, но за всю свою жизнь я ни разу не узнал, как пишутся слова «я извиняюсь». Может... научите меня?

— Ты... пожалеешь, что разговаривал со мной в таком тоне!

— В моём мире нет места сожалениям! А вот ты, боюсь, пожалеешь очень скоро.

— Что ты имеешь в виду? А-а...

Ань Фейэр даже не заметила, как он оказался рядом. Она лишь почувствовала резкую боль в коленях, подкосилась и с грохотом рухнула на землю.

Не успела она среагировать, как кто-то легонько хлопнул её по затылку. Удар был совсем слабым, но голова с неудержимой инерцией врезалась в твёрдый пол...

— А-а! — завизжали столпившиеся вокруг студенты, увидев, что Ань Фейэр потеряла сознание, а из её лба хлынула кровь.

— Молодой господин Е, это... — директор осторожно подошёл и прошептал ему на ухо: — У этой студентки Ань Фейэр дядя — начальник управления образования.

— И что с того? — Е Иньчэнь повёл бровью, показывая, что его это совершенно не волнует.

Директор с трудом сглотнул слюну:

— Тогда... я сам отвезу её в больницу и скажу, что она просто по неосторожности споткнулась!

— Не нужно. Прямо так и скажи — это сделал я, Е Иньчэнь.

— Нет... это никак не связано с вами, молодой господин Е, — директор подумал, что его специально проверяют на преданность семье Е, и отчаянно затряс головой.

Е Иньчэнь не собирался тратить время на таких дураков и закатил глаза:

— Я требую, чтобы ты сказал правду. Скажи, что я посчитал внешность Ань Фейэр донельзя раздражающей, поэтому и решил слегка подпортить ей личико.

— Но...

— Какой-то там начальник управления образования — для меня пустое место.

— Есть... — директор украдкой вытер пот со лба. Если Е Иньчэнь готов взять на себя ответственность, это, конечно, лучший вариант. В противном случае, если бы он оскорбил начальника управления образования, директору пришлось бы искать новую работу.

Но, с другой стороны, он действительно достоин звания прославленного молодого господина Е

— есть сила, нет страха!

...

Е Иньчэнь посидел немного в кабинете директора, подышал кондиционером, попил чаю, а затем направился в класс 2-5, как и планировал.

Директор постарался на славу: он заранее обо всём договорился с классным руководителем, поэтому к приходу Е Иньчэня всё необходимое было готово.

— Молодой господин Е, ваше место рядом со студенткой Су Моин. Она лучшая ученица в нашем классе, если в учёбе возникнут сложности, можете спрашивать её. Учитель надеется, что впредь вы будете помогать друг другу и жить дружно. — Хоть учителю и было унижительно называть своего же ученика господином, но чего не сделаешь по прямому приказу директора!

Тот, кто разозлит Е Иньчэня, тут же останется на улице.

В наше время найти работу так сложно, никто не хочет рисковать карьерой, верно?

— Учитель, мне очень нравится ваше распределение, — Е Иньчэнь с улыбкой кивнул и, перешагивая длинными ногами, сел на место рядом с Су Моин. — Даже учитель хочет, чтобы мы любили друг друга! Крошка, теперь-то ты не будешь делать вид, что не узнаёшь меня?

— Учитель сказал «жить дружно», а не «любить друг друга». Если у тебя плохо с китайским языком, рекомендую вернуться в начальную школу и повторить программу.

— ...Может, хотя бы раз будешь помягче? Я ради тебя перевёлся в эту школу, неужели ты ни капельки не тронута?

— А почему я должна быть тронута? Я тебя сюда не звала!

— Эх... — Е Иньчэнь наигранно вздохнул и прошептал: — Девушка, которая приставала к тебе у ворот, уехала в больницу.

— Что?

— Раз она посмела оскорбить мою невесту, то, что я просто испортил ей лицо — это ещё самое малое.

— Но она же девушка! Ты поднял руку на женщину, не считаешь, что это низко?

— Мне плевать! Те мужчины, которые во весь голос кричат, что не бьют женщин, на самом деле просто недостаточно привлекательны и боятся, что если поднимут руку, ни одна девушка не захочет выйти за них замуж. Но я — другое дело. У меня уже есть ты, так что мне не нужно об этом беспокоиться.

— Мне не нужен парень, склонный к домашнему насилию.

— Нет-нет, я не парень, я твой жених, запомни это! К тому же, ты моя невеста, я так тебя люблю, что никогда в жизни не трону!

— Хватит болтать! Учись прилежно и не разговаривай со мной!

— Раз крошка так велит, я всё сделаю! После урока я приготовил для тебя большой сюрприз!

— ... — Су Моин его проигнорировала. Но в глубине души она уже начала ожидать чего-то интересного... Что же это может быть?

Уф, не знаю почему, но я не могу отвечать на ваши комментарии. Я вижу всю вашу поддержку, спасибо большое! Чмоки!

Прозвенел звонок с урока. Классный руководитель, который обычно любил задерживать учеников, сегодня побил все рекорды: закончил вовремя и тут же пулей вылетел из класса.

Как только учитель скрылся, в классе начался настоящий хаос. Кто-то грыз закуску, кто-то болтал, кто-то шумел.

Е Иньчэнь не спеша встал, лениво оглядел присутствующих и произнёс:

— Всем привет.

Голос его не был громким, но все мгновенно притихли.

Е Иньчэнь удовлетворённо улыбнулся и, сохраняя свою фирменную улыбку, продолжил:

— Думаю, до моего прихода учитель уже вкратце представил меня. Но я считаю, что нужно добавить пару деталей. А именно... — он нежно посмотрел на Су Моин, а затем поднял взгляд:

— Я перевёлся в старшую школу Лоин, потому что здесь учится моя невеста, Су Моин. С этой минуты любой, кто проявит неуважение к моей невесте, проявит неуважение ко мне. А те, кто осмелится мне хамить, никогда хорошим не заканчивают! Вы всё поняли?

— Поняли! — На самом деле, слухи уже давно разошлись по школе, и теперь слова Е Иньчэня лишь подтвердили их догадки.

— Хорошо, очень хорошо! — он удовлетворённо кивнул и крикнул в сторону дверей: — Раздайте всем мои подарки!

Стоило ему это сказать, как все заметили, что у входа уже давно стоят двое парней, которые, объединив усилия, внесли в класс огромный пластиковый ящик и поставили на кафедру.

На глазах у всех они открыли ящик и принялись раздавать угощение.

— Ого, это же фирменное мороженое «Магия любви» из той новой кофейни в центре!

— Правда! Мой кузен хотел угостить меня им, но не смог купить даже после пятичасовой очереди.

— Это обычное «Магия любви», оно не такое престижное, как то, что даёт нам молодой господин Е. Если я не ошибаюсь, он раздал нам VIP-версию: супервкусную и невероятно дорогую. Обычный офисный работник тратит на такое мороженое месячную зарплату.

...

Все возбуждённо обсуждали подарок.

В этот момент кто-то вдруг крикнул:

— Эй, посмотрите на упаковку!

— Вау...

Все начали рассматривать свои стаканчики. На каждом из них красовалась фотография.

Су Моин с первого взгляда узнала снимок. Разве это не та фотография, которую он вчера заставил её сделать, прежде чем уйти?

— Е Иньчэнь, ты... как ты мог?!

— Что такого? Я просто решил поделиться нашим счастьем с окружающими. Разве не здорово, когда все вокруг нам завидуют? — Е Иньчэнь победно посмотрел на Су Моин и добавил: — Не только нашему классу, я отправил по порции каждому учителю и ученику Лоин. Белый Шэнхуэй, думаю, тоже получил свой подарок. Интересно, какая у него будет реакция, когда он увидит наши такие милые и счастливые фото! Мне так любопытно!

— А почему бы тебе не сходить и не посмотреть самому? — Су Моин специально пыталась его подколоть.

Он же, будто не замечая её сарказма, покачал головой и весело присвистнул:

— Разве мне нужно лично вмешиваться в такие мелочи? Тем более, у меня сейчас есть дела поважнее! — говоря это, он аккуратно вскрыл упаковку мороженого, придерживая стаканчик одной рукой, другой взял ложку, зачерпнул немного и с улыбкой поднёс к её губам: — Попробуй, нравится?

— Не нравится! — Су Моин отвернулась, даже не попытавшись скрыть своё пренебрежение.

— Крошка, ты ведь даже не пробовала, откуда знаешь? — продолжал упрасивать Е Иньчэнь.

— Я сказала, что не нравится, значит — не нравится.

— Крошка, ты снова капризничаешь? Или ты хочешь, чтобы я покормил тебя прямо изо рта? — на его лице промелькнула озорная ухмылка, и он сам отправил ложку с мороженым в рот...

— Нет! Не будь таким гадким!

— Будто мы ни разу не целовались, чего ты так стесняешься?

— ... — Су Моин прожигала его взглядом, понимая, что против этого бесстыдника, который не гнушается никакими методами, нет приёма. — Дай сюда, я сама съем.

— Приятного аппетита, — Е Иньчэнь радостно протянул ей мороженое и с надеждой заглянул в глаза: — Ну как, вкус?

— Хм... — Су Моин была не в духе и собиралась просто сделать вид, что ест, чтобы отвязаться от него. Но стоило мороженому коснуться языка — нежное, тающее, прохладное и сладкое искушение... Это было... непередаваемо прекрасно. — Даже представить не могла, что мороженое может быть таким вкусным.

— Это естественно! Ведь в нём растворена вся моя любовь к тебе, крошка!

— Пфф... — Су Моин чуть не выплюнула мороженое. — Ты можешь хоть немного проявлять скромность?

— Я говорю только факты. Зачем мне скромничать? Чрезмерная скромность — это просто лицемерие.

— ... — Понимая, что переспорить его невозможно, она уткнулась в мороженое.

Перемена превратилась в настоящий праздник поедания десерта.

Через пятнадцать минут прозвенел звонок.

Все вернулись на свои места в ожидании учителя.

Но вместо учителя в класс ворвался разъярённый Белый Шэнхуэй. Он с ноги распахнул дверь, указал пальцем на Е Иньчэня и заорал:

— Эй, ты, по фамилии Е! Если есть смелость, выходи! Давай сразимся один на один. Другие, может, и боятся тебя, но я — нет! Живо выходи!

— ... — Е Иньчэнь вскинул бровь, глядя на него, но даже не пошевелился.

— Е Иньчэнь, у тебя вообще хоть капля мужества есть?! Если так боишься, нечего было приходить в Лоин! Принимай мой вызов!

И ученики в классе, и те, кто собрался в коридоре, были в шоке от ярости Белого Шэнхуэя. Все стояли, остолбенев от неожиданности.

— Юноша, когда я сегодня утром регистрировался в кабинете директора, мне кажется, в правилах не было пункта: «Если хочешь учиться в Лоин, обязан драться с тобой». Или директор так стар, что забыл мне об этом сообщить?

Этот демон с ангельским личиком мастерски умел притворяться невинным.

Белый Шэнхуэй от его слов лишь больше распалился:

— В Лоин, конечно, таких правил нет, но это моё личное правило!

— Почему? Школа принадлежит твоей семье? Только с твоего разрешения здесь можно остаться?

— Хватит болтать! Выходишь или нет?

— Мы ещё даже не разобрались, с какой стати я должен принимать твой вызов? Считаешь, моё время и силы ничего не стоят? — Е Иньчэнь сказал это, успев при этом широко улыбнуться Су Моин: — Крошка, разве я не прав?

— Е Иньчэнь, похоже, ты трус! Советую тебе не выходить из класса, иначе каждый раз, как я буду тебя видеть, буду бить, пока ты не побоишься и носа сунуть в школу!

— Е Иньчэнь, похоже, ты трус! Советую тебе не выходить из класса, иначе каждый раз, как я буду тебя видеть, буду бить, пока ты не побоишься и носа сунуть в школу!

Белый Шэнхуэй знал, насколько влиятельны покровители Е Иньчэня, поэтому не собирался заходить слишком далеко. Всё это было лишь попыткой «поставить на место» соперника, чтобы не так сильно позориться из-за тех самых фото с Су Моин.

Проще говоря, он просто хотел выпустить пар и вернуть своё лицо!

Никто из присутствующих не ожидал, что человек, перед которым директор и классный руководитель расстилались ковром, окажется таким «бесполезным» перед лицом школьного кумира Белого Шэнхуэя. Хотя все и твердили: «Благородный муж должен решать вопросы словами, а не кулаками», в реальной жизни люди больше восхищаются теми, кто не боится дать в морду! А тех, кто предпочитает слова, за спиной презрительно называют «трусами».

Да, в глазах одноклассников Е Иньчэнь выглядел именно трусом.

Но очень скоро их мнение изменилось.

Потому что событие, произошедшее следом, застало всех врасплох.

Белый Шэнхуэй, полный триумфа, уже развернулся, чтобы уйти, как вдруг кто-то исподтишка атаковал его со спины.

<http://bllate.org/book/21949/2280596>